

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <https://mir-nauki.com/>
2017, Том 5, номер 5 (сентябрь – октябрь) <https://mir-nauki.com/vol5-5.html>
URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN517.pdf>

Статья опубликована 16.10.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дреева С.В., Дреев О.И. Стратегии осуществления жизнедеятельности и их связь с жизненными смыслами у северных и южных осетин // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 5 <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN517.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Научно-исследовательский проект РГНФ «Психологические детерминанты жизнедеятельности современных осетин», проект № 16-26-13003 а(м)

УДК 316.6

Дреева Светлана Владимировна

ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», Россия, Владикавказ¹
Доцент кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: c.dreeva@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7892-8429>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=509246
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/S-3795-2016>

Дреев Олег Иванович

ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», Россия, Владикавказ
Доцент кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: dreev@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1214-8750>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=719825
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/S-3774-2016>

**Стратегии осуществления
жизнедеятельности и их связь с жизненными
смыслами у северных и южных осетин**

Аннотация. В статье рассматриваются психологические детерминанты жизнедеятельности северных и южных осетин через совокупность стратегий жизнеосуществления и смыслов жизни. Выявлено, что для осетин, проживающих в Южной Осетии, в большей степени, чем для осетин, проживающих в Северной Осетии, характерна ориентация на творческую жизненную позицию в различных ситуациях приспособления. За последнее время (с 2010 года) у южных осетин несколько снизились трансситуационная направленность освоения мира и трансситуационное творчество т. е. у южных осетин снизилось стремление к внутреннему росту, самосовершенствованию и повысилось пассивное жизненное приспособление. А у северных осетин за этот период стал ниже общий показатель активности жизненной позиции, трансситуационная изменчивость, подвижность и творчество, но возрос показатель трансситуационного локуса контроля. Также по результатам исследования можно сказать, что у северных осетин субъектная ориентация, активность жизненной позиции, предпочтение новых жизненных ситуаций, творческая жизненная позиция, стремление к самоизменениям связаны с ценностями помощи другим людям и

¹ 362003, PCO-Алания, г. Владикавказ, ул. К. Маркса, 36

понимания жизни и самого себя, а у южных осетин эти ориентации связаны ценностями понимания жизни, успеха, карьеры, положения в обществе.

Ключевые слова: стратегии жизнедеятельности; жизненные ориентации; смыслы жизни; ценности; Северная Осетия; Южная Осетия; осетины

Актуальность исследования психологических детерминант жизнедеятельности представителей конкретного этноса (в нашем исследовании северных и южных осетин) обусловлена тем, что подобные исследования способны обогатить теорию жизненных ориентаций и положить основу для ее применения не только к отдельной личности, но и этносу в целом, что позволит обозначить меры для повышения активности и качества жизнеосуществления этнической группы.

Важный вклад в раскрытие психологических детерминант жизнедеятельности внесла отечественный исследователь Коржова Е. Ю., согласно ее подходу, жизненные ориентации определяют направленность и регуляцию жизнедеятельности. Разработав концепцию человека как субъекта жизнедеятельности, Коржова Е. Ю., выделяет базовые компоненты жизненных ориентаций, с положительным и отрицательным полюсами. К ним относятся:

- изменчивость (стремление изменяться) – стабильность (стремление оставаться прежним);
- внутренний локус контроля (принятие ответственности) – внешний локус контроля (делегирование ответственности);
- направленность на освоение внутреннего мира (стремление к самосовершенствованию) – направленность на освоение внешнего мира (стремление к практической деятельности);
- подвижность (стремление к новизне) – инертность (стремление к привычному) [5].

На основе жизненных ориентаций формируется жизненная позиция личности – активная-пассивная (субъектная-объектная), что определяет особенности внутренней картины жизнедеятельности и выбор стратегий поведения.

Различные аспекты направленности жизненных ориентаций, жизненных ценностей, смысла жизни применительно к осетинскому этносу ранее изучались преимущественно в рамках исторических наук такими исследователями как: Р. С. Бзаров, В. С. Газданова, Б. А. Калоев, А. Х. Магомедов, В. С. Уарзиати, З. Б. Цаллагова, Л. А. Чибиров и др. Психологические же аспекты осуществления жизнедеятельности современных осетин до сих пор остаются малоисследованными.

Для достижения поставленных нами задач в эмпирическом исследовании применялись следующие методики:

1. «Опросник жизненных ориентаций» (ОЖО) Коржовой Е. Ю. Опросник направлен на выявление базовых жизненных ориентаций, характеризующих степень и специфику субъектной включенности в жизненную ситуацию как меру зависимости внутреннего мира от внешнего, определяющей активность участия субъекта в построении собственной жизни. С помощью методики выявлялись следующие показатели: общий показатель активности жизненной позиции (положительный полюс шкалы соответствует субъектной ориентации, отрицательный – объектной), трансситуационная подвижность, трансситуационная изменчивость, трансситуационное освоение мира, трансситуационный локус контроля, трансситуационное творчество.

2. «Методика исследования жизненных смыслов» Котлякова В. Ю. Методика предназначена для определения содержания системы и соотношения жизненных смыслов. С помощью методики выявлялась значимость альтруистических, экзистенциальных, гедонистических, статусных, коммуникативных, семейных, когнитивных жизненных смыслов, а также смысла самореализации.

Математико-статистическая обработка полученных в исследовании результатов проводилась с использованием пакета программ SPSS методами параметрической и непараметрической статистики.

Выборку исследования составили 265 человек. Из них 129 – южные осетины, проживающие в г. Цхинвал и 136 – северные осетины, проживающие в г. Владикавказ, принадлежащие к различным половозрастным группам.

В ходе изучения жизненных ориентаций, характеризующих степень и специфику субъектной включенности в жизненную ситуацию, мы получили средние значения по показателям методики Коржовой Е. Ю. в выборках северных и южных осетин, представленных в таблице 1 ниже.

Таблица 1

Средние значения по шкалам методики «Опросник жизненных ориентаций» в выборке осетин, представителей Северной и Южной Осетии (составлена авторами)

Шкалы опросника жизненных ориентаций	Северная Осетия средние баллы (из 10 возможных)	Южная Осетия средние баллы (из 10 возможных)
Общий показатель субъект-объектных ориентаций	5,47 ± 1,9	5,62 ± 1,8
Трансситуационная изменчивость	5,58 ± 1,9	5,85 ± 1,8
Трансситуационный локус контроля	6,19 ± 1,8	5,89 ± 1,8
Трансситуационное освоение мира	6,14 ± 1,9	6,42 ± 1,9
Трансситуационная подвижность	5,61 ± 1,9	5,91 ± 1,9
Трансситуационное творчество	5,25 ± 2,3	5,70 ± 2,1

Так у северных осетин наиболее выражена шкала трансситуационного локуса контроля, далее по убывающей – трансситуационное освоение мира, трансситуационная подвижность, трансситуационная изменчивость и трансситуационное творчество. У южных осетин наиболее выражена шкала трансситуационного освоения мира, далее по убывающей – трансситуационная подвижность, трансситуационный локус контроля, трансситуационная изменчивость и трансситуационное творчество.

Следует отметить, что явно выраженного положительного либо отрицательный полюса по жизненным ориентациям в выборках северных и южных осетин не выявлено ни по одной шкале из методики, показатели в 5-6 баллов (переведенных в звезды) – характерны для смешения ориентированностей.

Сравнительный анализ результатов по методике «Опросник жизненных ориентаций» Коржовой Е. Ю. между осетинами, представителями Северной и Южной Осетии выявил одно значимое различие по показателям методики – по шкале трансситуационного творчества – у южных осетин он выше (при $p < 0,05$).

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что единственное значимое отличие по типам жизненных ориентаций, в целом по выборкам северных и южных осетин, заключается в том, что для осетин, проживающих в Южной Осетии, в большей степени, чем

для осетин, проживающих в Северной Осетии, характерна ориентация на трансситуационное творчество, т. е. творческая жизненная позиция в различных ситуациях приспособления, адаптации.

Если сравнивать с результатами исследования жизненных ориентаций, проведенного в Южной и Северной Осетии в 2010 году (исследование было выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Субъективная картина жизненного пути северных и южных осетин», проект № 10-06-01323а/Ос.), то можно констатировать, что в жизненных ориентациях осетин произошли изменения, так, тогда значимые различия между северными и южными осетинами были обнаружены по трансситуационной подвижности (стремление к взаимодействию с новыми жизненными ситуациями), показатель был более выражена у северных осетин (при $p < 0,05$) [9], на сегодняшний день эти значимые различия уже не выявляются, однако данный показатель более выражен у южных осетин. Также интересно, что по результатам исследования 2010 года трансситуационное творчество было не значимо, но более выражено у северных осетин, а в настоящем исследовании, как уже было отмечено, оно значимо более выражено у южных осетин.

Далее мы осуществили анализ данных по методике «Опросник жизненных ориентаций» в выборке северных осетин различного возраста. В исследовании было выявлено достоверное различие у осетин различного возраста, проживающих в Северной Осетии по такому типу жизненной ориентации как трансситуационная подвижность (при $p < 0,01$): осетинам попадающим в возрастную группу «ранняя зрелость» (от 22 до 40 лет) в большей степени свойственно предпочитать новые условия осуществления жизнедеятельности, непривычные ситуации, нежели молодежи до 21 года и старшему поколению от 41 года.

Сравнительный анализ типов жизненных ориентаций респондентов мужчин и женщин, проживающих в Северной Осетии, показал, что для мужчин значимо важнее, чем для женщин трансситуационная подвижность: предпочтение новых жизненных ситуаций (при $p < 0,05$).

Обращаясь к результатам исследования, проведенного на северных осетинах по методике «Опросник жизненных ориентаций» в 2010 году, мы видим, что у осетин, проживающих в Северной Осетии, значимо изменились практически все типы жизненных ориентаций, выявляемых данной методикой. Так, по сравнению с 2010 г. у северных осетин значимо ниже общий показатель активности жизненной позиции (при $p < 0,01$), трансситуационная изменчивость (при $p < 0,01$), трансситуационная подвижность (при $p < 0,001$) и трансситуационное творчество (при $p < 0,001$). Увеличился у северных осетин за прошедший период только показатель трансситуационного локуса контроля (при $p < 0,05$), а показатель трансситуационной направленности освоения мира значимо не изменился.

Далее мы провели сравнительный анализ по результатам методики «Опросник жизненных ориентаций» в различных половозрастных группах южных осетин. Что касается отличий по типам жизненных ориентаций между осетинами различного возраста, проживающими в Южной Осетии, то по данной методике они не выявлены.

Между мужчинами и женщинами, проживающими в Южной Осетии, выявлено значимое различие по типу жизненной ориентации трансситуационный локус контроля (при $p < 0,01$). Это значит, что высокий уровень субъективного контроля над жизненными ситуациями в большей степени характерен для мужчин, южных осетин, нежели для женщин этого же региона.

Сравнивая результаты двух исследований (2010 и 2016 гг.) в выборке Южной Осетии по типам жизненных ориентаций, можно сделать вывод, что за прошедшие шесть лет у южных осетин несколько снизились трансситуационная направленность освоения мира и

трансситуационное творчество (различия по двум исследованиям между данными показателями (при $p < 0,05$) [9], т. е. у южных осетин снизилось стремление к внутреннему росту, самосовершенствованию и повысилось пассивное жизненное приспособление, адаптация.

Жизненные ориентации связаны с жизненными смыслами, поэтому следующей задачей нашего исследования было выявление иерархии жизненных смыслов северных и южных осетин, а также их связи с показателями методики «Опросник жизненных ориентаций».

В выборке осетин Северной Осетии выявлена следующая иерархия жизненных смыслов (степень значимости по убывающей): семейные, экзистенциальные, коммуникативные, самореализация, статусные, альтруистические, гедонистические, когнитивные.

В выборке южных осетин выявлена следующая иерархия жизненных смыслов: семейные, экзистенциальные, альтруистические, коммуникативные, статусные, самореализация, гедонистические, когнитивные.

Как видно в обеих выборках наиболее важным является жить ради своей семьи, помогать своим родным и близким, жить, любить, а наименее важными смыслами и северные и южные осетины считают получать удовольствие, как можно больше ощущений и переживаний, понять себя самого, понять жизнь, познавать Бога. Эти результаты подтверждают, что осетины все еще разделяют ценности коллективистической культуры, несмотря на современную модернизацию образа жизни и процессы индивидуализации.

Результаты сравнительного анализа по методике «Исследование системы жизненных смыслов» выявили следующие значимые различия, в зависимости от региона проживания осетин: для северных осетин значимее самореализация (при $p < 0,01$), а для южных осетин важнее категория коммуникативных смыслов (при $p < 0,05$), т. е. осетины, проживающие в Северной Осетии считают более важным для себя, чем осетины, проживающие в Южной Осетии, совершенствоваться, реализовать все свои возможности, и менее важным чувствовать, что ты кому-то нужен, радоваться общению с другими.

При анализе значимости жизненных смыслов в различных половозрастных группах северных и южных осетин, мы выявили, что существуют достоверные различия жизненных смыслов осетин различного возраста, проживающих и в Северной и в Южной Осетии. Так по категориям жизненных смыслов среди северных осетин различного возраста выявлены достоверные отличия по самореализации и категории семейных смыслов: самореализация важнее для молодежи от 17 до 21 года (при $p < 0,05$), а семейные смыслы важны более всего для старшего поколения северных осетин от 41 до 60 лет (при $p < 0,05$).

В выборке осетин, проживающих в Южной Осетии, по возрастному критерию выявлены два значимых различия в категориях альтруистических и статусных смыслов: альтруистические (помогать другим людям, делать добро, улучшать мир) важнее для южных осетин от 41 до 60 лет (при $p < 0,05$), а статусные смыслы (добиваться успеха, сделать хорошую карьеру, занимать достойное положение в обществе) значимо важнее для молодежи до 21 года (при $p < 0,001$).

По полу значимые различия обнаружены только в выборке южных осетин в категории гедонистических смыслов (получать удовольствие, как можно больше ощущений и переживаний, испытывать счастье): выявлено, что для мужчин эта категория важнее, чем для женщин в исследованной выборке (при $p < 0,05$).

Результаты корреляционного анализа данных по методикам «Опросник жизненных ориентаций» Коржовой Е. Ю. и «Исследование системы жизненных смыслов» Котлякова В. Ю. выявили ряд значимых связей.

В выборке осетин, проживающих в Северной Осетии: чем больше общий показатель субъект-объектных ориентаций по жизненным ориентациям, тем больше выражены категории альтруистических и когнитивных смыслов и меньше категории коммуникативных и семейных смыслов. Также чем более выражены категории альтруистических и когнитивных смыслов, тем в большей степени выражены трансситуационная подвижность и трансситуационное творчество.

Когнитивные смыслы также связаны с трансситуационной изменчивостью и трансситуационным освоением мира: чем больше одно, тем значимее другое.

Категории коммуникативных смыслов связаны с трансситуационным творчеством: чем значимее эти смыслы, тем менее выражено трансситуационное творчество.

Категории семейных смыслов обнаруживают связь с трансситуационной изменчивостью, трансситуационной подвижностью, трансситуационным творчеством: чем больше выражены эти показатели, тем менее значимы семейные смыслы.

Исходя из выявленных связей, можно сделать вывод, что у северных осетин субъектная ориентация, активность жизненной позиции, предпочтение новых жизненных ситуаций, творческая жизненная позиция, стремление к самоизменениям связаны с ценностями помощи другим людям и понимания жизни и самого себя.

Корреляционный анализ в выборке южных осетин показал, что, чем больше общий показатель субъект-объектных ориентаций по жизненным ориентациям, тем больше выражена категория когнитивных смыслов и меньше категории коммуникативных и семейных смыслов.

Также чем более выражена категория смысла самореализации, тем в большей степени выражены трансситуационная изменчивость и трансситуационная подвижность.

Когнитивные смыслы связаны с трансситуационным освоением мира: чем больше одно, тем значимее другое.

Категории коммуникативных смыслов связаны с трансситуационным творчеством: чем значимее эти смыслы, тем менее выражено трансситуационное творчество.

Категории семейных смыслов обнаруживают связь с трансситуационной подвижностью, трансситуационным творчеством и трансситуационным локусом контроля: чем больше выражены эти показатели, тем менее значимы семейные смыслы.

Таким образом, можно сделать вывод, что у южных осетин субъектная ориентация, активность жизненной позиции, направленность на освоение внутреннего мира, стремление к внутреннему росту связаны ценностью понимания жизни, познания Бога. Предпочтение новых жизненных ситуаций, стремление к самоизменениям связано с ценностями успеха, карьеры, положения в обществе.

Предварительный анализ результатов исследования дает основания для определения направления их дальнейшей интерпретации и понимания сущности общего и отличительного в стратегиях жизнедеятельности и жизненных ориентациях северных и южных осетин, а также тех изменений, которые произошли в них за сравнительно небольшое время.

Нам представляется, что общее в жизнедеятельности и жизненных ориентациях северных и южных осетин следует искать в общей этнокультурной ментальности, в то время как отличительные особенности, по всей видимости, связаны с исторически сложившейся разной социокультурной ориентацией, которая является отражением того, что северные осетины в последние сотни лет находились под влиянием русской культуры, а южные осетины под влиянием грузинской культуры.

Несомненный интерес будет представлять интерпретация полученных результатов с точки зрения отражения на жизнедеятельности и жизненных ориентациях (прежде всего в различных социально-демографических группах) северных и южных осетин реалий современных этнокультурных и этнополитических процессов, которые происходят в обеих республиках.

Проблема специфики осуществления жизнедеятельности и жизненных смыслов требует дальнейшей разработки, и в перспективе мы планируем выявить проблемные и ресурсные зоны детерминант жизнедеятельности современных осетин, конкретизированных в ценностно-смысловом содержании и предложить объяснительные принципы выявленных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева О. С., Демченко Е. А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии №2, 2001 г., С. 74-84.
2. Гуцунаева С. В. Мотивация достижения и готовность к риску личностей с преобладанием индивидуалистических / коллективистических установок. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. №1. URL: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2015-1-18>.
3. Дреев О. И., Крупнов Д. Ю. «Риски внутриличностного конфликта осетин в поликультурном социуме». Ананьевские чтения – 2016: Психология: вчера, сегодня, завтра: материалы международной научной конференции, 25-29 октября 2016 г., в 2-х томах. Том 2 / отв. ред. А. В. Шаболас, Н. В. Гришина, С. В. Медников, Д. Н. Волков – СПб.: Айсинг, 2016, С. 279-280.
4. Коржова Е. Ю. Личностные предпосылки субъективной картины жизненного пути северных и южных осетин // Исследование и проектирование в социальной работе: Теория и практика. Материалы V заочной Международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – С. 34-39.
5. Коржова Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека. – СПб.: Изд-во РХГА, 2006. – 384 с.
6. Дреев О. И. Ментальность народа или этнические особенности психики. // Актуальные проблемы социальной психологии. Материалы Международной научной конференции. – СПб., 2008. С. 179.
7. Старченко В. В., Дреева С. В. Этнопсихологическая специфика психологических защит осетин, русских и ингушей, проживающих в Республике Северная Осетия-Алания // Интернет-журнал «Мир Науки». – Том 5, – номер 1 (Выпуск 1 – 2017). – Статья № 57 PSMN117.
8. Султанова З. В. Проективный подход в биографическом исследовании личности. Монография. Под ред. докт. психол. наук, проф. Е. Ю. Коржовой. Владикавказ: Изд-во СОГУ. 2014. – 212 с.
9. Султанова З. В. Исследование психотравмированности южных и северных осетин // Исследование и проектирование в социальной работе: Теория и практика. Материалы V заочной Международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – С. 178-184.
10. Факторы риска внутриличностного конфликта в условиях поликультурного социума (на материалах Республики Северная Осетия – Алания): монография / О. И. Дреев, Д. Ю. Крупнов, С. В. Дреева [и др.], под общ. ред. О.И. Дреева. Сев.-Осет. гос. пед. ин-т. – Владикавказ: Издательство СОГПИ, 2016. – 131 с.

Dreeva Svetlana Vladimirovna

North-Ossetian state pedagogical institute, Russia, Vladikavkaz
E-mail: c.dreeva@mail.ru

Dreev Oleg Ivanovich

North-Ossetian state pedagogical institute, Russia, Vladikavkaz
E-mail: dreev@mail.ru

Implementation strategy life and their connection with life's meaning the North and South Ossetians

Abstract. The article discusses the psychological determinants of life North and South Ossetians through a set of strategies life and meanings of life. It was revealed that the Ossetians living in South Ossetia, to a greater extent than for the Ossetians living in North Ossetia, a characteristic orientation to creative life position in various situations of adaptation. Lately (since 2010) among South Ossetians declined slightly transsituational the direction of the development of the world and transsituational creativity ie South Ossetians decreased desire for inner growth, self-improvement and increased passive adaptation to life. The North Ossetians over this period was below the overall rate of activity life position, transsituational variability, mobility and creativity, but increased transsituational locus of control. Also according to the research results we can say that North Ossetians subjective orientation, active life position, preference to new situations, creative position in life, aspiration to self-transformation associated with the values of helping other people and understanding life and himself, the South Ossetians, these orientation values are associated understanding of life, success, career, position in society.

Keywords: strategy life; life orientation; life meaning; values; North Ossetia; South Ossetia; the Ossetians